

Цзянь Юэ вдруг вспомнил о том внедорожнике, который он вместе с товарищами... нет, не украл — просто «случайно прихватил» со склада. Щёки его слегка залились румянцем, и он запнулся:

— Это... ну... я подумаю как следует, может, и соображу что-нибудь...

Цзян Сяньюй холодно взглянул на него и презрительно хмыкнул.

Неподалёку всё ещё раздавались истошные крики, металлическое чудовище бушевало в ярости. Но поскольку Цзян Сяньюй уже вышиб дверь, все успели вырваться наружу. Зомби попытался броситься в погоню, но вокруг вспыхнули искры и молнии, и едва он снова рванулся вперёд, Цзян Сяньюй взмахнул рукой — огромный огненный шар полетел прямо в него, заставив отступить. Огонь ударил в стену, и та рухнула, превратив всё подземное хранилище почти мгновенно в море пламени.

Бай Цзецзе и остальные с изумлением смотрели, как перед ними рушится всё помещение.

Они молча наблюдали, как огонь пожирает развалины, а внутри зомби постепенно растворяется в этом огненном вихре. Металлические осколки на его теле медленно осыпались, обнажая истинную кожу. И тогда все увидели, как с его тела один за другим начали падать маленькие существа, похожие на пауков. У этих созданий по всему телу была липкая слизь — именно она удерживала металлические обломки.

Эти пауки явно мутировали: их размеры были неестественно велики. Как только они упали в огонь, они мгновенно исчезли, сгорев без следа.

Даже привычные к ужасам апокалипсиса способные люди почувствовали, как у них вскипает желудок от отвращения. Бай Цзецзе и вовсе не выдержала — её вырвало прямо на месте.

— Бле-е-е...

Не только её. Некоторые обычные люди, услышав шум снизу и сбежавшие с пятого этажа, как раз в этот момент увидели происходящее и тоже извергли всё, что осталось в их желудках.

Однако внимание одного человека было сосредоточено совсем на другом.

Тот самый высокий и худощавый Ли Мин из отряда Бай Цзецзе недовольно бросил:

— Как ты мог просто сжечь всё это?! Здесь же целый склад еды!

Цзян Сяньюй медленно повернул голову и устремил на него ледяной взгляд.

Под пристальными глазами всех присутствующих внезапно блеснуло лезвие — острый нож уже упирался прямо в горло болтливому Ли Мина. Тот тут же онемел, страх застыл в его глазах.

— Ты что творишь?! — воскликнул он, дрожа. — Хочешь убить меня?!

Цзян Сяньюй был высок, в чёрной ветровке его мускулистое, закалённое тело излучало подавляющую силу. Его лицо — резкое, холодное, как лезвие; глаза — тёмные, бездонные, словно взор судьи на трибунале. Он произнёс:

— Закатай рукав.

Ли Мин замешкался, уже собираясь возразить, но Цзян Сяньюй слегка усилил нажим — и на шее Ли Мина показалась алого цвета кровавая струйка, потекшая по горлу.

— Закатаю, закатаю! — в панике завопил Ли Мин и поспешно задрал рукав.

Все перевели взгляд туда, куда он указывал, и увидели: его рука была изрезана глубокой раной, на коже чётко виднелись следы укуса.

Толпа в ужасе втянула воздух.

— Ты заражён, — спокойно сказал Цзян Сяньюй.

Ли Мин ошеломлённо посмотрел на Бай Цзецзе:

— Бай Цзе!.. — выдохнул он.

Но Бай Цзецзе даже не успела ничего сказать, как в воздухе вспыхнула белая вспышка, и брызнула кровь. Никто не разглядел, как именно вылетел клинок — настолько быстро всё произошло. Но в следующее мгновение рука Ли Мина уже лежала на земле, из плеча же хлынула алого кровавая струя, сопровождаемая его истошным воплем.

Цзян Сяньюй равнодушно наблюдал за этим. Повернувшись к Бай Цзецзе, он сказал:

— Теперь можешь его лечить.

Даже будучи «задачницей», Бай Цзецзе остолбенела от ужаса. Она никогда не видела, чтобы кто-то без малейшего колебания отсекал руку человеку! По сюжету главная героиня должна была раниться, а потом второй мужчина — злодей — лечил бы её, вызывая симпатию. Но теперь, увидев, как Цзян Сяньюй рубит без разговоров, кто осмелится просить у него помощи? Только сумасшедший!

Раньше она знала лишь из сюжета, что второй мужчина — жесток и кровожаден, но не ожидала, что он настолько опасен!

Неужели такой человек может полюбить её?

Бай Цзецзе даже засомневалась: не насмехается ли над ней сам сценарий?

Цзян Сяньюй нахмурился, увидев, что она уставилась на него:

— Что?

Его подавляющая аура заставила Бай Цзецзе мгновенно очнуться. Она поспешно подбежала к товарищу и принялась использовать свои способности, чтобы остановить кровотечение.

Ли Мин, обезумевший от боли, кричал:

— Зачем ты это сделал?! Даже если меня укусили, это ещё не значит, что я заражён! По какому праву ты?!

Даже у остальных, видевших эту кровавую сцену, сжалось сердце — казалось, это было чересчур жестоко.

Кто-то не выдержал:

— Это же ужасно жестоко!

— Да уж...

— Без руки как он теперь будет жить?

Цзян Сяньюй стоял, выслушивая их осуждение, совершенно бесстрастный — будто привык к подобному. Он уже собрался уйти.

Но вдруг чья-то рука вытянулась вперёд и остановила его.

Цзян Сяньюй поднял взгляд и увидел чистое лицо Цзянь Юэ. Он помнил этого юношу: слабый, робкий, то и дело плачущий при виде крови, зато при бегстве — быстрый, как ветер. Часто болеет, постоянно получает раны. Цзян Сяньюй не любил таких людей.

Лицо Цзянь Юэ было испачкано сажей, но поскольку кожа у него была изначально

белоснежной, грязь лишь делала его похожим на фарфоровую куклу, запылившуюся со временем. Его глаза блестели, полные влаги, а очки, жалобно разбитые, лишь подчёркивали его беспомощность. Все боялись Цзян Сяньюя, но в глазах Цзянь Юэ сейчас светилась... улыбка.

— Я тоже ранен, — сказал Цзянь Юэ. — Посмотри, не заражён ли я?

Первое правило наёмника: беречь свою жизнь!

Если заражён — лучше уж отрубить, чем умереть!

Цзян Сяньюй насмешливо фыркнул:

— Ты не боишься, что я отрежу и тебе?

На лице Цзянь Юэ мелькнуло испуг, но он тут же выпалил:

— Боюсь! Но у меня рана на талии... Ты там не отсекай меня пополам, ладно? Лучше найди другой способ!

Цзян Сяньюй замер. Его взгляд упал на потрёпанную белую рубашку Цзянь Юэ. Когда-то это была одежда люксовых марок, теперь же — изорванная и грязная. Однако даже сквозь рваные ткани проглядывала тонкая, белая талия, а в области поясницы красовалась алого цвета рана — будто алый цветок сливы на фоне свежевыпавшего снега: изысканно и прекрасно.

Все ожидали, что Цзян Сяньюй, как и в прошлый раз, тут же приставит к нему нож — быстрый и точный.

Но вместо этого он просто открыл рот. Его голос прозвучал необычайно хрипло, низко и напряжённо, а тёмные глаза в отсветах пожара казались ещё глубже:

— Не заражён.

Цзянь Юэ растерялся:

— Откуда ты знаешь?

Цзян Сяньюй не ответил. Он просто развернулся и пошёл прочь.

Цзянь Юэ тут же бросился за ним.

— Куда ты?! — закричали сзади.

— Держись от него подальше!

— Он же убийца!

— Возвращайся скорее!

Только Сяо Ли не пытался его остановить. Он тоже заметил чёрные печати на теле Цзян Сяньюя. Он знал, что подобные метки были и у Императора. Поэтому понимал, почему Цзянь Юэ безоговорочно доверяет этому человеку.

Цзянь Юэ не стал спорить. Он просто обернулся к толпе и сказал:

— Если бы ту руку не отрубили, он бы её всё равно потерял.

Все недоумённо переглянулись.

Пока они собирались задать ещё вопросы, Цзянь Юэ указал на отброшенную руку:

— Посмотрите сами — поймёте.

С этими словами он побежал за удаляющейся фигурой Цзян Сяньюя.

Сначала никто не понял, что он имел в виду. Но спустя мгновение все увидели: брошенная на земле рука начала медленно сморщиваться, кожа и плоть иссушились, и изнутри выползли сытые паучки. Оказалось, что рука превратилась в пустую оболочку!

Если бы её не отсекали вовремя, а лишь наложили повязку, паучок бы съел человека изнутри и превратил в управляемого зомби!

Толпа в ужасе замерла, и по спинам пробежал ледяной холодок.

Из угла кто-то тихо прошептал:

— Кто бы мог подумать, что этот уродливый жених на самом деле такой крутой...

Но голос его быстро заглушил рокот пламени.

Тем временем Цзянь Юэ уже успел вскочить в машину. Сначала Цзян Сяньюй не собирался его брать, но Цзянь Юэ быстро выпалил:

— Я знаю, где внедорожник! Возьми меня, я помогу тебе его найти!

Под этим давлением Цзян Сяньюй, наконец, смягчился. С улицы к ним уже спешили зомби, привлечённые огнём и звуками. Мужчина, видимо, не хотел тратить время, и бросил:

— Садись.

— Есть! — оживлённо отозвался Цзянь Юэ.

Он запрыгнул с такой скоростью, что, когда Цзян Сяньюй сел за руль, тот уже успел пристегнуться!

Цзян Сяньюй: «...»

Это был более просторный внедорожник. Как только Цзянь Юэ уселся, он сразу почувствовал: обе машины явно переделывал один и тот же мастер. Заведя двигатель, он огляделся: поблизости не было и следа от машины Айя и остальных. Похоже, прошлой ночью произошло что-то непредвиденное, и им пришлось уехать.

В этом огромном мире апокалипсиса у них не было способа связаться. Они просто потерялись — и никто не знал, когда встретятся снова.

Но раз уж он определил А-город как пункт назначения, Цзянь Юэ думал: если он доберётся до базы способных в А-городе, то обязательно найдёт остальных.

Машина тронулась. В салоне автоматически включилось радио.

Из динамиков донёсся слабый, прерывистый голос:

«...Это база выживших в здании В-района, город F. Нас атакуют... Просим поддержки... Мы...»

Цзянь Юэ не ожидал, что этот внедорожник настолько продвинут — может принимать сигналы других выживших. Он взглянул на карту: здание В-района было всего в 1,5 километрах от них.

Автомобиль ехал нормально. Цзян Сяньюй за рулём оставался бесстрастным.

В салоне царила тишина.

На очередном повороте, без колебаний снеся нескольких зомби, Цзян Сяньюй вдруг спросил:

— Ты всё смотришь на меня. Хотел что-то спросить?

Цзянь Юэ не ожидал, что тот заговорит с ним. Подумав, спросил:

— Ты пойдёшь спасать их?

Ответ был резким:

— Нет.

Цзянь Юэ не удивился.

— Такие случаи происходят каждый день, — сказал Цзян Сяньюй. — Даже официальные базы не справляются. Ты думаешь, я должен?

— А почему тогда ты помог мне? — не удержался Цзянь Юэ.

От торгового центра до склада — в каждый смертельный миг Цзян Сяньюй его выручал.

Цзян Сяньюй бросил на него боковой взгляд:

— Мой внедорожник.

Цзянь Юэ: «...А, понятно».

Тишина вернулась.

Машина проезжала мимо В-района. В небоскрёбе полыхал огонь, повсюду слышались крики. До здания было ещё несколько сотен метров, но Цзян Сяньюй лишь холодно смотрел вперёд.

Цзянь Юэ тоже смотрел. Одно дело — слышать по радио, совсем другое — видеть собственными глазами. Перед ними разворачивалась настоящая картина ада, и сердце сжималось от тяжести.

— Это здание раньше было жилым комплексом с торговыми помещениями, — сказал Цзян Сяньюй. — Теперь там небольшая база. Там немало способных, но официальная база F-города находится не здесь.

Цзянь Юэ сразу уловил суть:

— Почему они не перебираются на официальную базу?

Цзян Сяньюй усмехнулся, его взгляд на горящее здание был полон сарказма:

— Как ты думаешь?

Цзянь Юэ промолчал. На официальной базе, конечно, есть правила. А частные укрепления вроде того, где был Ляо-гэ и его отряд... У них ведь нет ни полей, ни источников продовольствия. Чем они питаются? Видимо, вода там мутнее, чем он думал.

Машина мчалась сквозь город.

Цзянь Юэ думал, что Цзян Сяньюй отвезёт его на официальную базу в F-городе и бросит там.

Но тот выехал за пределы города.

Когда они поднялись на небольшой холм, Цзянь Юэ оглянулся: весь город был окутан дымом и огнём, небо потемнело, над городом кружили стаи ворон. Картина настоящего конца света — везде опасность.

Внезапно машина остановилась на пустыре.

Цзянь Юэ недоумённо посмотрел на Цзян Сяньюя:

— Выходи, — скомандовал тот.

Вокруг была пустота, вдали — рошица. Идеальное место для убийства и грабежа.

— Братец! — завопил Цзянь Юэ. — Давай поговорим! Ты спас мне жизнь — я готов отплатить тебе всем! Не убивай! У меня и старые родители, и малые дети...

Цзян Сяньюй сверху вниз бросил на него ледяной взгляд и саркастически усмехнулся:

— Отплатить всем?

Цзянь Юэ энергично закивал.

— Не думай о возмездии. Выходи, — бросил Цзян Сяньюй.

— ...Ладно.

Цзянь Юэ робко вышел из машины. У рожицы что-то шевелилось. Цзян Сяньюй уже направился туда, и Цзянь Юэ поспешил следом.

Пройдя сквозь деревья, они вышли на тропинку — и перед ними стояли несколько просторных домов на колёсах!

Рядом была поляна, окружённая деревьями, так что снаружи эти авто не было видно.

Цзян Сяньюй коротко бросил:

— Сиди здесь тихо.

Цзянь Юэ посмотрел на него — тот уже открыл дверь одного из домов. Дверь была приоткрыта, и сквозь щель Цзянь Юэ увидел, как мужчина снял одежду. На спине тоже вились чёрные узоры. Широкие плечи, узкие бёдра, мускулистое тело — настоящая сила в каждом движении. Цзянь Юэ уже хотел получше рассмотреть, нет ли на нём ещё каких-то печатей...

Внезапно —

Цзян Сяньюй резко обернулся. Его взгляд был остёр, как меч.

Цзянь Юэ мгновенно отвёл глаза:

— ...

«Да ладно, не впервые же вижу! Всё равно рано или поздно будет!» — пробормотал он про себя.

Он осмотрелся: других домов было ещё два, но они стояли тихо — внутри, похоже, никого не было. Рядом на поляне горел костёр, валялись дрова. Цзянь Юэ уселся прямо на землю и приподнял рубашку, чтобы осмотреть рану на талии.

Это тоже был укус зомби. Рана неглубокая, кровотечение остановилось, но выглядела ужасно и болела сильно — особенно при наклонах.

Он вытащил из кармана порошок, полученный в торговом центре, и посыпал рану.

Пока он занимался перевязкой, из леса донёлся шорох.

Звук был едва слышен, но у Цзянь Юэ слух был обострён. Он мгновенно натянул рубашку и потянулся к ножу за спиной.

Из кустов вышли двое.

Оба в чёрных форменных костюмах, израненные, с запахом крови. Увидев Цзянь Юэ, они тоже вздрогнули.

Цзянь Юэ убрал руку с ножа и улыбнулся:

— Привет!

Двое: «...»

Смотрели на него, будто на привидение.

Цзянь Юэ узнал их — это были товарищи Сяо Юя. Он тут же оживился:

— И вы вернулись! Какая удача! Не стесняйтесь, будто дома! Садитесь!

Товарищи на миг усомнились в реальности: кто тут вообще гость?

Но в следующее мгновение Цзянь Юэ спросил:

— У тебя вывих?

Младший из них, парень помоложе, удивлённо кивнул.

Цзянь Юэ вскочил:

— Давай помогу!

Он подошёл, взял руку парня и резко дёрнул вверх.

— Ааааааа! — визг пронзил лес.

— Готово, — сказал Цзянь Юэ. — Проверь.

Парень осторожно повертел рукой — и радостно улыбнулся:

— Действительно!

— Не за что! В следующий раз снова обращайся! — улыбнулся и Цзянь Юэ.

«...» — что-то в этом звучало не очень искренне.

На самом деле, с первой же секунды Цзянь Юэ почувствовал неладное. Походка юноши отличалась от обычной — он ступал легче, и, хоть одежда скрывала тело, видно было, что волосы на нём неестественно густые. При «вправлении» Цзянь Юэ незаметно прощупал кости — но скелет был человеческий, без мутаций.

Рядом стоял второй — более полный товарищ. Его глаза были тёмными и блестящими, больше похожими на глаза крупного грызуна.

Пухлый парень удивлённо протянул:

— Как это Старший привёл тебя сюда? Да ты же худенький, совсем не крепкий... Совсем не подойдешь для...

Он не договорил.

Из-за домов на колёсах донёсся звук.

Все обернулись.

Цзянь Сяньюй вышел, волосы ещё влажные — видимо, только что принял душ. На плечах — полотенце, с него снята ветровка, и он выглядел куда менее сурово. Внезапно из-за облаков выглянуло солнце, лучи пробивались сквозь листву, играя бликами на его теле. Чёрные печати на шее придавали ему особую, таинственную привлекательность.

— Для чего? — спросил он.

Пухлый парень моментально замолчал.

Юркий, как обезьянка, младший быстро выпалил:

— Для дружбы, Старший! Просто дружбы! Хе-хе!

Цзян Сяньюй бросил на них ленивый взгляд и перешёл к делу:

— Всё забрали?

— Да! — откликнулся юноша. — Машины стоят за лесом. Как разберёмся — хватит на долго!

Цзянь Юэ с недоумением смотрел на них.

Цзян Сяньюй повернулся к нему:

— Пойдём посмотрим.

Они прошли немного вперёд и увидели на поляне несколько грузовиков, даже рефрижераторы. В кузовах — ящики. Пухлый товарищ открыл один — внутри были сплошные коробки с едой!

Цзянь Юэ сразу узнал логотип супермаркета и ахнул:

— Это же товары из подземного склада?!

Цзян Сяньюй не стал отрицать.

— Значит, когда я тогда убегал, а вы появились на пятом этаже... Вы уже всё вывезли? И просто случайно проходили мимо? — спросил Цзянь Юэ.

— Мы как раз собирались уезжать, — пояснил пухлый. — Но кто-то привёл толпу и перекрыл все выходы. Ещё одного зомби разозлили — тот начал бушевать. Пришлось выбираться через окно на пятом этаже.

Цзянь Юэ: «...»

«Это ведь я и привёл ту толпу».

Цзян Сяньюй рубанул:

— Разгружайте и собирайтесь.

— Но машин и груза так много! У нас же не так много водителей? — удивился Цзянь Юэ.

— Ничего, — улыбнулся пухлый. — У меня есть сумка — могу уместить кучу вещей!

Обычно пространственную способность называют «карманом», а он — «сумкой».

Цзянь Юэ почувствовал странность, но не стал спрашивать. Вместо этого он поинтересовался:

— Вы ради этого ездили в F-город?

— Не совсем, — пухлый оказался болтливым. — У Старшего есть жених в F-городе. Его отец просил Старшего помочь его спасти. Но Старший сказал, что помолвка давно расторгнута, и он не собирается выполнять просьбу. Мы приехали сюда по другой причине.

Цзянь Юэ аж подпрыгнул:

— Жених?!

— Не волнуйся! — поспешил успокоить пухлый. — Мы проверяли: тот тип — мерзавец. В университете крутил сразу несколько романов, жаден до богатства, труслив, совершенно бесполезен. Старший его терпеть не может, и помолвка давно в прошлом.

Цзянь Юэ перевёл дух. «Значит, помолвка расторгнута... А я уж испугался, думал, есть соперник!»

Он поспешил согласиться:

— Конечно, если люди не подходят друг другу, насильно ничего не сделаешь. Лучше разойтись... А как зовут того жениха?

— Не знаю, — пожал плечами пухлый. — Но, кажется, вы из одного университета. О, вон! При проверке данных оставили записку с его фото. Щас найду... Вот!

Он протянул Цзянь Юэ бумажку.

Тот взял, посмотрел на фото — и остолбенел.

«Чёрт возьми! Да это же я!!!»

Он — мерзавец, крутящий несколько романов, жадный, трусливый, бесполезный...

Жених-подонки — это он сам?!

<http://bllate.org/book/16053/1434166>